

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА
ВЛИЯНИЯ ВОЙНЫ В УКРАИНЕ
НА СЕКС-РАБОТНИКОВ И
САМООРГАНИЗАЦИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ЦВЕЦА)**

Выражение признательности

Автор и основной исследователь: Агата Дзюбан

Национальное исследование в Украине: БО «Легалайф-Украина»

Перевод: Ольга Зубковская

Мы также хотели бы поблагодарить всех членов и партнеров СВАН, поделившихся своими взглядами при составлении отчета, а также сотрудников СВАН за помощь и обратную связь.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
МЕТОДОЛОГИЯ	5
УКРАИНА	6
ВОЙНА В УКРАИНЕ – ОБЗОР	6
ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СЕКС-РАБОТНИКОВ В УКРАИНЕ	7
Жизнь под угрозой	8
Секс-работники в условиях войны	10
Ухудшение условий труда	11
Работа полиции в военное время	13
Социально-экономическая нестабильность и непостоянство жилья	15
Ограниченный доступ к медицинским услугам	17
Спрос на гуманитарную помощь и адресную поддержку	19
ОТВЕТ СООБЩЕСТВА НА ВОЙНУ	21
АДВОКАЦИЯ И РАБОТА ПО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ	23
СЛОЖНОСТИ В ОТВЕТЕ СЕКС-РАБОТНИКОВ НА ВОЙНУ В УКРАИНЕ	24
ДРУГИЕ СТРАНЫ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА	26
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РЕГИОНЕ – ОБЗОР	26
Политические изменения	26
Рост стоимости жизни	29
Миграция и мобильность в связи с войной	30
ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СЕКС-РАБОТНИКОВ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА	32
Изменения в секс-индустрии из-за миграции	32
Рост нищеты и жилищный кризис	34
Ухудшение условий труда	37
Рост контроля со стороны полиции	39
Препятствия в доступе к медицинской помощи	41
ОТВЕТ ПОД РУКОВОДСТВОМ СООБЩЕСТВА	44
ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ	46
Реагирование на кризис	46
Политические угрозы	47
Сложности с финансированием	49
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	51

ВВЕДЕНИЕ

В справочной статье описано влияние войны в Украине на секс-работников и объединения секс-работников в регионе ЦВЕЦА. Главным образом, в ней рассматривается, как война повлияла на условия жизни и труда секс-работников в Украине. В частности, речь пойдет о нестабильном экономическом положении секс-работников и ненадежных условиях труда, о доступе к медицинским и другим базовым услугам, в том числе к адекватному жилью и социальной защите. Уделяя основное внимание потребностям и уязвимости секс-работников в ситуации войны, мы также поговорим об ответе на гуманитарный кризис на базе сообщества, в частности на базе самоорганизации секс-работников «Легалайф-Украина».

В этом отчете также анализируется влияние войны на общины и организации секс-работников в других странах региона ЦВЕЦА, на которых война сказалась напрямую и косвенно. Признавая, что российское вторжение на территорию Украины негативно сказалось на политической, экономической и социальной обстановке в регионе Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии, в этом отчете мы уделим особое внимание сложностям, с которыми сталкиваются секс-работники, в том числе при миграции из Украины в другие страны региона ЦВЕЦА. Мы задались вопросом, как самоорганизации секс-работников в регионе ЦВЕЦА реагируют на кризисы и экономические и социально-политические изменения, вызванные войной, и как они, в свою очередь, отвечают на базовые потребности сообщества секс-работников, в том числе потребности беженцев из Украины.

Наконец, в этом отчете мы рассмотрим сложности, с которыми сталкиваются самоорганизации секс-работников, и оценим влияние подходов доноров к программам, а также дадим рекомендации о распределении финансирования, которые помогут преодолеть или смягчить негативное влияние войны на сообщества и организации секс-работников.

МЕТОДОЛОГИЯ

Статья была подготовлена Сетью адвокации за права секс-работников (СВАН) в ходе консультации с членскими организациями СВАН в регионе ЦВЕЦА. Совещание с сообществом проводилось в период с июня по август 2023 года в два этапа.

Сначала мы попросили самоорганизацию секс-работников «Легалайф-Украина» провести совещание с секс-работниками в Украине. В ходе этого исследования они провели глубинные интервью с 16 секс-работниками в возрасте от 23 до 44 лет в четырех регионах страны: в Виннице, Днипро, Житомире и Черкассах. Они специально отбирали секс-работников для интервью, чтобы в выборке были люди с разным опытом занятия секс-работой и миграции для секс-работы. Некоторые из участниц исследования продолжили заниматься секс-работой и после начала войны (9 человек), другие это делать прекратили, а третьи наоборот пришли в секс-работу с началом войны. Пять участниц были вынуждены мигрировать – трое переехали из одного региона страны в другой, а двое выехали за границу. Десять из опрошенных секс-работников также принадлежали к другим ключевым группам населения: 7 жили с ВИЧ, не менее 2 получали заместительную опиоидную терапию, а еще у 2 был опыт тюремного заключения. «Легалайф-Украина» подготовила отчет о результатах исследования и дала интервью региональному консультанту, работавшему над этой статьей.

На втором этапе мы пригласили нескольких членов СВАН дать интервью о влиянии войны на сообщество секс-работников, об ответе на базе сообщества на кризис, вызванный войной, а также о сложностях, с которыми организации сталкиваются в условиях войны. В исследовании принимали участие следующие организации: Right Side NGO (Армения), «Женщины за свободу» (Грузия), «Амелия» (Казахстан), «Таис Плюс» (Кыргызстан), «Союз за Справедливость и Здоровье», (Молдова), Sex Work Polska (Польша), «Одиссей» (Словакия) и «Бузург» (Таджикистан).

При подготовке статьи использовался также анализ литературы, исследования и отчеты, подготовленные различными региональными и международными организациями сообщества.

УКРАИНА

ВОЙНА В УКРАИНЕ – ОБЗОР

Широкомасштабное вооруженное нападение Российской Федерации на Украину 24 февраля 2022 года в значительной мере сказалось на безопасности украинских граждан. По состоянию на 9 октября 2023 г. в стране было зарегистрировано 27 768 жертв среди гражданского населения, в том числе 9 806 убитых и 17 962 раненых, причем реальное число жертв, по оценкам, может быть больше.¹ Во многих городах разрушены объекты инфраструктуры, жилые дома и другие учреждения, жители не имеют доступа к продуктам питания, водоснабжению и отоплению, многие потеряли жилье. Из-за войны люди были вынуждены оставить свои дома и бежать в поисках большей безопасности. По некоторым оценкам, 5,1 млн украинцев являются внутренне перемещенными лицами, а более 6,2 млн человек пересекли границу и выехали в соседние страны в Европейском Союзе и в другие страны мира.²

Война существенно повлияла на общую экономическую ситуацию в Украине и резко ухудшила условия жизни граждан. В 2022 году ВВП Украины сократился на 29,2%, а уровень бедности вырос с 5,5% до 24,2%, в результате чего еще 7,1 млн человек оказались в нищете.³ Это привело к резкому росту уровня безработицы, который составил 35% в конце 2022 года: многие люди потеряли источники дохода и средства для выживания. По данным ООН, 17,6 миллиона украинцев нуждаются в гуманитарной помощи для спасения и сохранения жизни.⁴

1 <https://ukraine.un.org/sites/default/files/2023-10/Ukraine%20-%20civilian%20casualty%20update%20as%20of%208%20October%202023%20ENG.pdf>

2 <https://www.unrefugees.org/emergencies/ukraine/>; <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>

3 <https://www.worldbank.org/en/country/ukraine/overview#3>

4 <https://www.unocha.org/ukraine>

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СЕКС-РАБОТНИКОВ В УКРАИНЕ

Секс-работники в Украине страдали от уголовного преследования, дискриминации и жестких действий полиции и до начала войны.⁵ Украинские власти наказывают людей, которые предоставляют услуги, по административному законодательству, и преследуют посредников за организацию секс-работы по уголовному законодательству.⁶ Секс-работники, которые предоставляют услуги в интернете, преследуются по законам о производстве и распространении порнографии. Из-за такой политики и повсеместной стигмы благополучие, здоровье, безопасность и доступ к определенным жизненно важным услугам для секс-работников оказались под угрозой. Поскольку секс-работников преследуют по уголовному законодательству и на них не распространяются обязательства государства заботиться о гражданах, они подвергаются значительному риску пострадать от насилия и домогательств, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов.⁷

Гуманитарный кризис, вызванный полномасштабным военным нападением России на Украину, усугубил существовавшее ранее неравенство и сильнее всего сказался на маргинализированных и малообеспеченных сообществах, включая секс-работников. По мнению «Легалайф-Украина», война повысила уязвимость секс-работников в Украине, их положение стало еще менее стабильным, а частота нарушений возросла:

«Секс-работники страдают от тех же самых сложностей и лишений, только в их случае все усугубляется уголовным преследованием, социальной и экономической уязвимостью, правовой нестабильностью, стигмой и отсутствием поддержки властей»,

-- Легалайф-Украина.

В следующем разделе мы обсудим, в каких условиях живут и трудятся секс-работники в ситуации вооруженного конфликта в Украине.

5 Секс-работа и правовые системы в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии. Справочная статья. https://www.swannet.org/files/swannet/SWLegalFrameENG_web_0.pdf; SWAN (2015), Провал правосудия: насилие над секс-работниками со стороны государства и частных лиц – в поисках правосудия и безопасности, 2015, <https://www.swannet.org/files/swannet/FailuresOfJusticeEng.pdf>

6 Секс-работа и правовые системы в странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии. Справочная статья, https://www.swannet.org/files/swannet/SWLegalFrameENG_web_0.pdf;

7 Легалайф-Украина (2018), Обнаружение барьеров в доступе и оценка качества услуг для секс-работников, изучение их потребностей с целью повышения эффективности программ уменьшения вреда, профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа в Украине», 2017-2018 гг., Аналитический центр «Социоконсалтинг», при поддержке AFEW Интернешнл).

Жизнь под угрозой

Пятеро из шестнадцати участников исследования получили ранения в ходе военных действий. Двое потеряли родственников или партнеров.

В условиях, когда многие мужчины (партнеры, мужья, сыновья и отцы) служат, стали добровольцами или были мобилизованы в Вооруженные силы Украины, ответственность за выживание и уход за детьми и стариками все больше ложится на плечи секс-работниц. Многие из них стали нести ответственность за безопасность своей семьи, например, за современный и безопасный отход в бомбоубежище при налетах. Несколько секс-работников, опрошенных в рамках данного исследования, рассказали, что в первые месяцы войны, когда закрылись магазины и товары первой необходимости оказались в дефиците, они проводили дни в попытках достать еду, питьевую воду, лекарства, гигиенические средства и другие нужные вещи.

Из-за войны усилилась уязвимость секс-работников к издевательствам, агрессии и гендерному насилию, в том числе к сексуальному насилию, связанному с войной. Кроме того, из-за разрушения инфраструктуры у женщин стало меньше возможностей получать услуги, в том числе услуги для жертв насилия, а также медицинскую помощь и другие виды поддержки.

« Из-за бомбежек женщины живут в постоянном страхе за жизнь. Они боятся насилия, они уязвимы и беззащитны, не могут рассчитывать на помощь и поддержку, особенно со стороны правоохранительных органов. »

-- Легалайф-Украина.

Многие секс-работники покинули свои дома из-за нависшей опасности и жестокости войны. По данным опроса 237 секс-работников, который «Легалайф-Украина» проводила в 2022 и 2023, почти 35% опрошенных были вынуждены оставить свой город.⁸ Пять секс-работников, участвовавших в исследовании, переехали вместе с

⁸ Legalife-Ukraine (2023), Аналітичний звіт За результатами оцінки потреб сп в умовах війни Та впливу проєктів з надання підтримки сп (в рамках реалізації проєкту за підтримки ACTIONAID).

родственниками и детьми: трое выехали в другую область Украины, а двое бежали в Европу. Для всех из них переезд оказался физически и эмоционально трудным делом из-за длительности, сложных и иногда бесчеловечных условий, отсутствия денег, воды, еды и лекарств:

«Мы бежали в состоянии шока, я половины уже и не помню. Я помню только, что вокруг меня было много людей, много страдания ... Мы ехали на поезде, в общем вагоне, забитом людьми, собаками, котами, все в трудном положении»,

-- респондент из Украины.

Секс-работники, искавшие убежища за границей, испытали сильный стресс как из-за языкового барьера, так и из-за неопределенности в пути:

«Мы совсем ничего не знали, ни языка, ни людей. Мы не знали, куда мы едем. Мы жили в школах, в лагере на вокзале и спали с детьми на улице. Дети в дороге заболели».

-- респондент из Украины.

Они обе оставались за границей около года и вернулись в Украину по личным причинам.

Кроме того, по данным «Легалайф-Украины», около 91% респондентов почувствовали негативное психологическое влияние войны. Секс-работники говорили, что опасаются за свою жизнь и жизнь близких, боятся голода, испытывают безнадежность, когда думают о будущем и возможностях выжить. Психическое бремя от вызванной войной травмы и необходимость жить в условиях длительного сильного стресса вызывают у многих опрошенных чувство депрессии и апатии.

Секс-работники в условиях войны

Война ухудшила условия жизни и труда украинских секс-работников, а также положение в секс-индустрии в целом. По данным «Легалайф-Украины», 71,5% секс-работников, опрошенных в апреле 2022 года, не перестали оказывать услуги после начала войны. И хотя война означает усиление опасности, многие отмечали, что экономическое давление и зависимость от дохода, который приносит секс-работа, вынуждали их продолжать оказывать услуги. 19% опрошенных при этом оставили секс-работу в первые месяцы войны из-за вынужденной миграции, опасности в связи с войной, снижения дохода и ухудшения условий труда. Многие из них, однако, позже вернулись в секс-работу. Война и ухудшение экономического положения также привели к наплыву новых женщин в секс-индустрию. По данным «Легалайф-Украины», от 9.5 респондентов в апреле 2022 и 11% респондентов в апреле 2023 года отмечали, что начали заниматься секс-работой после начала войны.⁹

3 из 16 секс-работников опрошенных для этого исследования перестали предоставлять секс-услуги во время войны из-за страха за свою жизнь, снижения доходов или выезда за границу; 4 начали предоставлять такие услуги, потому что из-за войны лишились стабильного дохода и средств к существованию; 9 продолжали работать, несмотря на войну, из экономической необходимости.

Одновременно, секс-работники отметили существенное ухудшение условий труда и снижение доходов:

«Работы меньше, зарплаты снизились, риски выше, страшно выходить на работу»,
-- респондент из Украины.

⁹ Легалайф-Украина (2023), Аналітичний звіт За результатами оцінки потреб сп в умовах війни Та впливу проектів з надання підтримки сп (в рамках реалізації проекту за підтримки ACTIONAID).

Ухудшение условий труда

В период военных действий, авианалётов, бомбардировок и ракетных атак секс-работники подвергаются на работе прямой опасности:

«До войны секс-работники оказывали услуги индивидуально, искали клиентов на улице, чаще всего вечером или ночью. Когда начались бомбардировки и авианалёты, секс-работа стала более опасным занятием, которое сложно организовать»,

-- Легалайф-Украина.

Кроме того, после введения военного положения 24 февраля 2022 года,¹⁰ в большинстве городов по ночам начал действовать комендантский час. В разных областях – в зависимости от обстановки – жителям не разрешается находиться на улице с 11 или 12 ночи до 5 или 6 утра. В это время не работает общественный транспорт и другие службы. Как следствие, многие секс-работники были вынуждены изменить график и методы работы.

«Те, кто работал на улице, больше на улице работать не могут. Они стараются ограничить работу и не расхаживать по улицам в комендантский час, они пытаются закончить работу до комендантского часа, даже если клиентов не было, и они ничего не заработали. То же самое касается и секс-работников, занятых в помещениях – они стараются закончить пораньше, потому что в противном случае застрянут на работе. Именно поэтому некоторые секс-работники стараются не работать по ночам, хотя раньше это было любимое время, так как днем нужно смотреть за детьми и выполнять другие обязанности»,

-- «Легалайф-Украина».

Ограничение передвижения способствовало снижению мобильности секс-работников, из-за чего стало гораздо сложнее ездить в другие города и области Украины на работу и выезжать на звонки в своем городе. Как следствие, рабочий день стал короче, клиентов стало меньше, а заработок ниже.

¹⁰ <https://ukraineinvest.gov.ua/en/response-to-war/helpdesk/martial-law/>

Из-за комендантского часа и военных действий многие опрошенные секс-работники также были вынуждены изменить условия труда. Если раньше несколько женщин работали вместе, теперь они стали работать по одной, каждая в своей квартире или в кафе/барах/ саунах, которым доверяют. Это помогает избежать встреч с полицией и обеспечить большую безопасность. Некоторые отказались от работы на улице и стали приглашать клиентов, преимущественно к себе на дом. Для некоторых стимулом к такому решению стал наплыв женщин, предоставляющих секс-услуги, из других регионов Украины, особенно внутренне перемещенных лиц, и рост конкуренции среди секс-работников. В некоторых регионах Украины было отмечено снижение стоимости секс-услуг из-за увеличения числа людей, их предоставляющих. Некоторые секс-работники, которые раньше работали в помещении или на улице, стали работать в интернете, выступая на камеру или размещая откровенные материалы на специальных вебсайтах. Благодаря этому они смогли обеспечить себе безопасные условия труда и сочетать работу с присмотром за детьми/ родственниками:

«Я перешла в интернет, так безопаснее, я на своей территории, тут тише, меньше клиентов. Конечно, заработок упал в два раза, но мне так проще присматривать за мамой и бабушкой»,

-- респондент из Украины.

Однако безопасно заниматься секс-работой в интернете не так просто – проблемы возникают не только из-за снижения доходов, но и из-за отключения электричества, ставшего повсеместным явлением в Украине с началом войны, поскольку российская армия уничтожила жизненно важную инфраструктуру. Более того, работая в интернете, секс-работники рискуют получить обвинения по уголовному закону о запрете на производство и распределение порнографии, который сообщество секс-работников в Украине активно критикует.

И хотя спрос на секс-работу упал из-за войны и экономических трудностей, многие секс-работники отметили, что среди их клиентов стало больше солдат и военных, особенно в регионах рядом с линией фронта или в местах расположения крупных войсковых частей. Опрошенные секс-работники по-разному отзывались о работе с солдатами и мобилизованными. Некоторые хвалили их за заботу и внимание и финансовую помощь. Другие указали на проблемы, связанные с психическим здоровьем. Среди прочего упоминались посттравматические стрессовые расстройства, проблематичное употребление алкоголя, напряжение и агрессия у солдат и других военных, побывавших в

зоне боевых действий. Чтобы снизить риски, большинство секс-работников принимают меры для охраны безопасности на рабочем месте: они тщательнее отбирают клиентов, не принимают тех, кто употребляет алкоголь и наркотики, оговаривают условия и цены заранее и не употребляют алкоголь и наркотики с клиентами.

Работа полиции в военное время

Даже до войны секс-работники в Украине страдали от жестких действий полиции, наказания по закону (обычно в виде штрафов) и разного вида домогательств со стороны правоохранительных органов. По мнению «Легалайф-Украины», война не оказала существенного влияния на взаимодействие секс-работников с полицией. Хотя в некоторых областях полицейских в местах, где стоят секс-работники, стало меньше, в других областях секс-работники жалуются, что сталкиваются с полицейскими практически ежедневно. Такие столкновения – по «правилам», установленным еще до войны, – обычно сопровождаются уплатой штрафа/ дачей взятки за оказание секс-услуг и получением «чека» об оплате (в виде протокола). Один из респондентов в Украине пояснила:

«Многие из них нас знают, они просят по 100–200 гривен ежедневно на бензин. Мы не хотим с ними ругаться, мы показываем протокол, чтобы доказать, что сегодня уже платили. Когда приходят другие [сотрудники полиции], мы им показываем эти протоколы.»

-- респондент из Украины.

Кроме того, по словам «Легалайф-Украины», полиция постоянно проводит облавы на посредников, в частности на владельцев и менеджеров заведений и других организаторов секс-работы, и в некоторых регионах эти облавы ощутимо участились. Действия полиции вынуждают многих секс-работников работать в одиночку из страха, что им могут предъявить уголовное обвинение в посредничестве. Как уже упоминалось выше, после начала войны уже были уголовные дела против секс-работников за распространение порнографии.

Многие участники этого исследования также говорили и о том, что во всех регионах Украины стало более заметным присутствие военной администрации. Эта структура, созданная того, чтобы обеспечить соблюдение норм военного положения, получила особые полномочия в обеспечении защиты и безопасности общества и в наведении порядка. Многие секс-работники боятся столкновений с военной администрацией, не понимая, чем это грозит, потому что ее полномочия, в том числе в отношении секс-работников, не полностью понятны и отличаются от полномочий полиции:

«Секс-работники знают, что делать с полицейскими, потому что с ними отношения уже давно. Как общаться военными, они не знают. У военных другие полномочия и другие права, чем у полиции. У них другие обязанности, и не всегда понятно, что военные могут сделать, когда проверяют документы. Задержать до выяснения личности? Или же могут как-то навредить? Поэтому люди говорят, что боятся столкновений с военными, потому что не понимают последствий»,

--« Легалайф-Украина».

Как видно из цитаты выше, это особенно актуально для секс-работников без удостоверения личности или паспорта, например, если они потеряли документы в ходе вынужденного перемещения. Не имея возможности их восстановить, секс-работники боятся выходить днем, потому что их могут остановить и допросить военные.

У трансгендерных женщин, занятых секс-работой, свои причины бояться столкновения с военными – их могут мобилизовать в армию, если гендерный маркер в документах не был изменен. Как следствие, они избегают людных мест и не работают на улице, где их могут задержать. Если трансгендерные секс-работницы бегут в другую страну в поисках убежища, их могут задержать и забрать в армию при пересечении границы, если в паспорте указан не тот гендер.

Кроме того, если секс-работники работают на улице или едут на работу ночью, высока вероятность, что их оштрафуют за нарушение комендантского часа. И хотя в законодательстве Украины не предусмотрено правовое наказание за такое нарушение, «Легалайф-Украина» отметила, что военные штрафовали задержанных секс-работников, и этот штраф гораздо выше, чем штраф за оказание секс-услуг.

Социально-экономическая нестабильность и непостоянство жилья

Из-за принудительной миграции, роста безработицы, высокой инфляции и подорожания продуктов питания, жилья и других жизненно важных товаров и услуг многие секс-работники Украины оказались в нищете, без средств на удовлетворение самых базовых потребностей и возможностей их заработать. Как отмечается в отчете «Легалайф-Украины», 98% секс-работников, опрошенных в апреле 2023, жаловались на резкое ухудшение финансового положения,¹¹ а большинство опрошенных для нашего исследования отмечали, что заработки в секс-работе упали из-за сокращения часов работы, меньшего числа клиентов и созданных войной сложностей в предоставлении секс-услуг.

С началом войны средний доход в большинстве семей секс-работников упал на 25–50%. Это экономическое давление особенно сильно ощущают матери-одиночки и те, чьи мужья потеряли работу или были мобилизованы. Они остаются единственными кормильцами в семье и вынуждены в одиночку обеспечивать детей или престарелых родителей.

«Война сказалась и на здоровье, и на финансах. Не только на мне, но и на моих родственниках: у меня есть бабушка, мама, ребенок, я за всех отвечаю»

--респондент из Украины.

Многие секс-работники во время войны полагаются исключительно на заработки в секс-работе и не могут найти альтернативный источник дохода. Те, кто перестал заниматься секс-работой из-за угроз военного времени и вынужденной миграции, не смогли найти стабильную работу. Без поддержки правительства они вынуждены полагаться на родственников, выплаты на детей или гуманитарную помощь, иначе они не смогут выжить. Из-за уголовного преследования их труда они не могут получать государственную помощь для пострадавших от войны, матерей-одиночек

¹¹ Легалайф-Украина (2023), Аналітичний звіт За результатами оцінки потреб сп в умовах війни Та впливу проектів з надання підтримки сп (в рамках реалізації проекту за підтримки ACTIONAID).

или людей с инвалидностью. Внутренне перемещенные лица могут получать помощь, предназначенную для этой группы населения, но суммы ничтожны и выплачиваются нерегулярно, из-за чего большинство оказывается в сложной финансовой ситуации, в том числе не может выплачивать долги, оплачивать коммунальные и медицинские расходы и содержать семью.¹²

«Легалайф-Украина» подчеркнула, что одна из основных проблем – это нестабильность жилищных условий. Внутренне перемещенным секс-работникам сложно найти жилье из-за незначительной суммы пособия, переполненных приютов и нежелания некоторых владельцев квартир сдавать их женщинам с детьми. Проблему усугубил и 3–5-кратный рост арендной платы в некоторых регионах. Многие секс-работники не могут себе позволить снимать жилье, и теснятся в маленьких квартирах с другими секс-работниками или переезжают к родственникам и друзьям, вследствие чего работать на дому становится невозможно.

«Я живу в одной комнате с мужем и детьми. В другой комнате живет мой брат со своей подружкой. Это непросто, на кухне две хозяйки, мой брат хотел бы отдохнуть после работы, а у меня маленькие дети, и они шумят. Мы не можем жить отдельно, это дорого, и хозяева не хотят пускать в квартиру детей»,

-- респондент из Украины.

В текущей ситуации у многих не хватает денег на оплату коммунальных – электричества, газа или отопления:

«Дрова очень дорогие, поэтому ходим в лес и собираем хворост»,

-- респондент из Украины.

¹² Byrnes, T. (2022) 'Overview of the Ukraine Government's IDP Social Assistance Support Programmes', Social Protection Technical Assistance, Advice and Resources Facility (STAAR), DAI Global UK Ltd, United Kingdom.

Ограниченный доступ к медицинским услугам

Из-за военных действий, угроз безопасности, ограниченной мобильности, энергетического кризиса и массового бегства людей, в том числе медицинских работников, здравоохранение существенно пострадало. Некоторые медицинские службы на востоке и юге страны были разрушены или на время прекратили работу. Разрушение важной инфраструктуры также сказывается на производстве и закупке медицинских товаров и лекарств.¹³

Подавляющее большинство секс-работников, которых мы опрашивали для этого исследования, столкнулись со сложностями в получении медицинских услуг. Они подчеркнули, в частности, что нет специалистов, что выросли очереди, а попасть на прием иногда не просто из-за воздушной тревоги. Секс-работники, вынужденные мигрировать, не могли найти нового семейного врача и специалистов там, куда они переехали, особенно если они оказались в маленьком городе или в деревне или в населенном пункте, где много перемещенных лиц. Как следствие, многие секс-работники были вынуждены обращаться к дорогим частным врачам или отказаться от попыток получить медицинскую помощь.

«До войны у меня была операция по женским. Когда началась война, я еще полностью не оправилась. Мы переехали сначала в сельскую местность, а потом снова в город. Я не могла пойти к врачу или толком обследоваться»,

--респондент из Украины.

Некоторые из опрошенных секс-работников не могли пользоваться системой здравоохранения, потому что они потеряли документы в процессе эвакуации или переезда.

Как показывает исследование ЮНЭЙДС,¹⁴ наличие антиретровирусной терапии в Украине и возможности ее получать в значительной мере определяются военными

13 Khanyk N, Hromovyk B, Levytska O, Agh T, Wettermark B and Kardas P (2022) The impact of the war on maintenance of long-term therapies in Ukraine. Front. Pharmacol. doi: 10.3389/fphar.2022.1024046

14 UNAIDS (2023), SITEREP. UNAIDS's Response to the crisis in Ukraine, https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/Ukraine-SitRep.pdf

условиями. В частности, были разрушены более 20 больниц, где предоставлялись услуги при ВИЧ, в Киевской, Донецкой, Запорожской, Николаевской, Луганской, Харьковской и Черниговской областях. В некоторых регионах наблюдался дефицит лекарств, перерывы в поставках медицинских товаров и другие логистические проблемы в доставке АРТ на сайты, например отсутствие гуманитарных коридоров, бомбежки и оккупация. Раздача АРТ была временно приостановлена и в регионах, где оказалось множество внутренне перемещенных лиц, но эти проблемы уже решены. Все секс-работники, живущие с ВИЧ, которые принимали участие в исследовании, отметили, что сейчас у них есть доступ к АРТ там, где они оказались. Некоторые при этом жаловались на стигму и дискриминацию со стороны медицинских работников в новых учреждениях.

Война повлияла и на доступ к тестированию на ВИЧ/ИППП среди ключевых групп населения, в то числе среди секс-работников. В некоторых регионах Украины было приостановлено или ограничено оказание услуг при ВИЧ. Кроме того, с началом войны существенно снизилось консультирование ключевых групп населения по вопросам, связанным с ВИЧ, поскольку люди в этих группах пытаются решить гуманитарные проблемы и выжить.

Множественные сложности отмечались и в отношении услуг снижения вреда, особенно в отношении доступа к опиоидной заместительной терапии.¹⁵ Снижение вреда и заместительная терапия полностью прекратились на оккупированных территориях (заместительная терапия в Российской Федерации запрещена). В других частях Украины война привела к сложностям в производстве заместительной терапии, дефициту и перебоям в поставках; были разрушены сайты заместительной терапии, а медицинские работники были мобилизованы или бежали от войны. Как отметила «Легалайф-Украина», активные военные действия, логистические проблемы с общественным транспортом и высокая стоимость проезда создали сложности для доступа секс-работников к сайтам ЗОТ и получения лечения. Некоторые не могут записаться в клинику, потому что у них нет документов. Перерывам в лечении и увеличению нагрузки на клиники ЗОТ способствовали и вынужденное перемещение и миграция пациентов. Как следствие, во многих случаях прием новых клиентов был ограничен, а очереди существенно выросли. Кроме того, были зарегистрированы случаи уменьшения или титрации доз. Один из секс-работников, участвовавших в исследовании:

---

15 Дополнительные сведения ищите в: <https://cndblog.org/2023/03/side-event-drug-related-health-responses-to-humanitarian-crises-in-ukraine-and-neighbouring-countries/>

«[...] была вынуждена снизить дозу наполовину, потому что война, больше пациентов и меньше лекарств. Ситуация со временем не изменилась, доза не повысилась. Она жалуется, что плохо себя чувствует, но о помощи не просит, потому что боится, что врачи в наказание заставят ее приходить за дозой каждый день»,

-- Легалайф-Украина.

Эта секс-работница не захотела спорить с медицинскими работниками, потому что побоялась, что график прием ЗОТ будет изменен и в клинику придется ездить каждый день, а не раз в 10 дней.

Спрос на гуманитарную помощь и адресную поддержку

Война, миграция, утрата доходов и повышение стоимости жизни привели к тому, что многие секс-работники Украины оказались в нищете, не зная, смогут ли они найти пропитание и стабильное жилье. Не получая помощи от государства, институтов и НПО, секс-работники не участвуют в государственных программах помощи и не имеют правовой защиты.

В апреле 2022 и 2023 все участники исследования «Легалайф-Украины», а также большинство опрошенных для нашего исследования заявили об острой потребности в гуманитарной помощи и адресной поддержке. Срочно нужна еда, лекарства, средства гигиены, теплая одежда. Безопасное жилье и приют на случай чрезвычайных ситуаций, особенно в ходе военных действий или эвакуации, остаются приоритетом. Также нужны такие важные вещи как аккумуляторы, генераторы, фонарики, отопительные приборы, спальные мешки и таблетки для очистки воды.

Срочно требуется прямая финансовая помощь для оплаты счетов, выплаты займов и обслуживания насущных потребностей. Более того, нужна денежная помощь для выезда, особенно в ходе эвакуации, переезда или внутреннего перемещения. Приоритетом является помощь в оплате дороги до медицинских учреждений и помощь в восстановлении документов.

Секс-работники подчеркивали, что им нужна профессиональная психологическая поддержка, чтобы справиться со стрессом и психологическим влиянием войны, в том числе из-за утраты близких и вынужденного переезда. Им также требовалась постоянная правовая помощь, чтобы бороться с произвольными штрафами, вымогательствами и нарушениями со стороны полиции. Поскольку у секс-работников нет доступа к государственным программам помощи и поддержки или он ограничен, важно помогать секс-работникам подавать заявки на льготы и действующие программы поддержки.

«Секс-работники говорили, что нужно изменить законы и декриминализовать секс-работу. Это поможет получить признание от государства и пользоваться существующими механизмами социальной защиты. Они также сказали, что не хватает сведений об имеющихся услугах и процессах подачи заявок на них и что нужно упростить бюрократические процедуры»,

-- Легалайф-Украина.

Секс-работники с детьми нуждаются в помощи на детей, получение которой не было бы связано с наличием официального рабочего места. Многие также говорили, что нуждаются в программе социального жилья и субсидиях на покупку жилья, потому что расходы на аренду стали непосильными.

ОТВЕТ СООБЩЕСТВА НА ВОЙНУ

После начала войны «Легалайф-Украина» в срочном порядке начала помогать сообществу секс-работников в Украине, оценив актуальные нужды секс-работников и изменив свои приоритеты, чтобы иметь возможность реагировать на вызовы военного времени.

Основная задача была гарантировать выживание секс-работников в военное время и обеспечить гуманитарную помощь. Уже в начале конфликта был создан «Единый фронт секс-работников Украины», объединивший активистов и лидеров сообщества, оставшихся в стране. К апрелю 2022 года организация провела опрос в 12 регионах и получила представление о наиболее срочных потребностях сообщества. Далее они стали распределять еду, воду, лекарства, средства гигиены и жизненно необходимые ресурсы.

В рамках проекта Giro555, которым для организации управляла СВАН, «Легалайф-Украина» раздала секс-работникам 780 продуктовых наборов, 780 гигиенических наборов и 370 наборов лекарств с февраля 2022 по февраль 2023. Люди на пострадавших от войны территориях получили дополнительную помощь, в том числе аккумуляторы, генераторы, фонарики, отопительные приборы, спальные мешки и таблетки для очистки воды. Организаторы также обеспечили вынужденно перемещенных секс-работников жильем и оплатили расходы на эвакуацию и доступ к медицинской помощи.

«Легалайф-Украина» также предоставляла секс-работникам финансовую и логистическую поддержку в восстановлении документов, в получении государственных выплат, в частности выплат на детей и выплат внутренне перемещенным лицам. Сотрудники организации работали с психологическими проблемами секс-работников, пострадавших от войны в рамках консультации на горячей линии и в интернет-чатах. Местные активисты обеспечивали доступ к медицинской помощи, услугам при ВИЧ, снижению вреда, программам ЗОТ и правовой помощи.

На протяжении войны «Легалайф-Украина» поддерживала внутренне перемещенных секс-работников и тех, кто собирался уезжать из Украины. Они помогали секс-работникам наладить контакт с самоорганизациями и провайдерами услуг в соседних странах и найти жилье, получить статус защиты, записать детей в школу и получить доступ к медицинским услугам.

Организация также информировала сообщество секс-работников в стране, размещая информацию на вебсайте и в социальных сетях. «Легалайф» распространяла новости о социальной и политической обстановке в Украине, рассказывала о правовой безопасности, правах и возможностях в условиях войны, о гуманитарной помощи (где находятся пункты раздачи помощи, какие услуги и помощь могут получить внутренне перемещенные лица и жертвы войны), о процедуре эвакуации с территорий, пострадавших от военных действий, о возможностях получения статуса беженца за границей и пр..

Кроме того, организации продолжали вести мобилизацию и заниматься укреплением сообщества в 13 регионах Украины. В 2022 году, несмотря на войну, снова был организован Всеукраинский форум секс-работников, а также тренинги для уличных юристов, активистов и Школа лидерства секс-работников, помогающая развивать лидерство в движении секс-работников Украины. «Легалайф-Украина» организовывала также встречи под руководством сообщества и образовательные семинары для членов организации и секс-работников в Украине – только в 2022 году было организовано 579 информационных сессии для 979 секс-работников.

АДВОКАЦИЯ И РАБОТА ПО ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

Члены Всеукраинского совета лидеров секс-работников активно сочетают адвокацию и информирование, чтобы добиться декриминализации секс-работы в Украине. Они собирают данные о потребностях секс-работников и представляют сообщество на местном и национальном уровнях. Они подготовили планы работы в рамках сотрудничества с Глобальным фондом по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией и сотрудничают с Координационными советами по ВИЧ/СПИДу и страновым координационным комитетом в оценке работы программ Глобального фонда на фоне российской военной агрессии и в послевоенный период.

Несмотря на войну и изменения в социально-политическом климате, организация смогла добиться успеха в отмене уголовного преследования секс-работников, предоставляющих услуги в сети. Ранее те секс-работники, кто работал в интернете, наказывались по уголовному закону о производстве и распространении порнографии. Ключевую роль сыграла критика запрета на порнографию на фоне того, что платформа OnlyFans собрала средства для украинской армии. В марте 2023 года секс-работники инициировали благотворительный проект TerOnlyFans (территориальная защита OnlyFans) и в обмен на обнаженные фото и эротические материалы собрали пожертвований на сумму около 800 000 долларов для сил территориальной защиты и поддержки внутренне перемещенных лиц.¹⁶ Эта инициатива привлекла внимание общественности и способствовала мобилизации вокруг декриминализации порнографии.¹⁷

В последние месяцы «Легалайф-Украина» вместе с партнерскими организациями – сетью «100% жизни», Институтом правовых идей, Офисом эффективного регулирования, TerOnlyFans, Фондом ДеЮре и Центром экономической стратегии – активно выступала против запрета на порнографию в Украине. Они участвовали в политических встречах и общественных слушаниях, целью которых было изменить уголовный кодекс. Эти усилия дали свои плоды в форме законопроекта об отмене положений о наказании за добровольное предоставление и распространение эротического контента, который был подан в Верховный суд Украины и будет рассмотрен в ближайшем будущем.

¹⁶ <https://www.euronews.com/2023/09/05/nudes-for-war-effort-campaign-backs-ukrainian-parliaments-porn-legalisation-bill>

¹⁷ <https://www.kyivpost.com/post/20650>; <https://www.euronews.com/2023/09/05/nudes-for-war-effort-campaign-backs-ukrainian-parliaments-porn-legalisation-bill>;
<https://lgbti-consortium.org.ua/en/media/legalizatsiya-pornografiji-v-ukrayini-shho-potribno-znaty/>

СЛОЖНОСТИ В ОТВЕТЕ СЕКС-РАБОТНИКОВ НА ВОЙНУ В УКРАИНЕ

В первые недели вооруженного конфликта из-за активных военных действий, военного хаоса, страха и неопределенности «Легалайф-Украине» было трудно вести свою работу. Устойчивость организации оказалась под угрозой, она потеряла связь с несколькими региональными активистами, которые оказались под оккупацией или бежали из Украины. Однако благодаря опыту, накопленному в ходе пандемии коронавируса, «Легалайф-Украина» смогла справиться со сложностями, продолжить работу и коммуникацию с членами и обеспечить финансирование региональных лидеров и команд. Жизнь в условиях опасности, однако, влияет на психическое здоровье активистов, особенно тех из них, кто живет в регионах рядом с линией фронта или где есть угроза оказаться под российской оккупацией. Работать в военных условиях, когда постоянно идут бомбежки и отключают электричество, непросто.

Несмотря на это, организация сделала все возможное, что возобновить и продолжить работу, откликаясь на потребности сообщества секс-работников в Украине. Сотрудники организации, однако, отметили, что в ходе войны пришлось существенно изменить и расширить работу и услуги, а приоритетом стали вмешательства по спасению жизней и гуманитарная помощь. И хотя опыт работы в период пандемии оказался полезен в оценке масштабов, планировании и организации гуманитарной помощи, спрос в условиях войны вырос существенно, а работа сопряжена со многими сложностями:

«Гуманитарная помощь — это новое направление в нашей работе. Мы раньше этим не занимались, мы не понимали, насколько это может быть сложно и какая это нагрузка. У нас не хватало сотрудников, складских помещений, было физически очень тяжело. Нам пришлось научиться, как это делать. В период пандемии у нас не было денег на гуманитарную помощь, поэтому мы раздавали ваучеры на покупку продуктов, это было просто. Теперь мы раздаем еду, лекарства, одежду, фонарики, большой набор товаров. Мы также платим за жилье и проезд. Это совсем другая работа»,

-- «Легалайф-Украина».

Военные действия и смена приоритетов в пользу гуманитарной помощи повлияли на деятельность организации, вынудив ее отказаться от некоторых запланированных мероприятий и проектов. Например, средства на проведения тренингов для полиции с целью снижения стигмы и насилия со стороны полиции были перенаправлены на закупку и распределение жизненно важных товаров, таких как еда, одежда и предметы гигиены. Средства «Легалайф-Украины» расходуются на гуманитарную помощь и по сей день.

Благодаря надежной поддержке доноров и партнерских организаций и сетей секс-работников, в том числе СВАН и НСВП, «Легалайф-Украина» не испытывала особых перебоев в финансировании в 2022 году. Напротив, некоторые доноры предложили дополнительные средства на срочную помощь секс-работникам после начала войны. Многие из этих новых грантов, однако, краткосрочны и невозобновляемы. Средства на гуманитарную помощь общине сокращаются, и грантов становится все меньше. Дополнительную угрозу создает то, что Глобальный фонд не планирует продолжать поддерживать гуманитарную работу в финансовом цикле 2024–2026. Как отмечает «Легалайф-Украина», это вызывает особое беспокойство, потому что секс-работники Украины могут столкнуться с гуманитарным кризисом, а возможностей улучшить положение в ближайшем будущем не предвидится.

Активисты также жалуются, что доноры настаивают на проведении мероприятий, семинаров и встреч удаленно. И хотя благодаря новым инструментам работать через интернет стало проще и безопаснее, они не всегда подходят для организации и развития сообщества, особенно если у членов сообщества ограничен доступ к компьютерам, интернету и электричеству.

ДРУГИЕ СТРАНЫ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА

В этом отчете также анализируется влияние войны на общины и организации секс-работников в других странах региона ЦВЕЦА, на которых война сказалась напрямую и косвенно. В частности, мы рассмотрим, что происходит в других странах бывшего Советского Союза, в том числе в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане, а также в соседних с Украиной странах – Польше и Словакии – которые стали основными странами, где после начала войны принимали беженцев из Украины.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РЕГИОНЕ – ОБЗОР

Политические изменения

Российское вторжение в Украину способствовало политической нестабильности в большей части региона ЦВЕЦА и усилило политическую поляризацию в регионе. Некоторые страны, например Польша, яростно критиковали российскую агрессию, тогда как другие, например Армения и Таджикистан, сохранили нейтральную позицию. Грузия, Молдова и Казахстан осудили вторжение, но не стали присоединиться к санкциям против России. Эти позиции обусловлены разными факторами, в том числе экономическими связями и вопросами безопасности, зависимостью от российской поддержки и опасениями оказаться втянутыми в конфликт. Некоторые правительства даже подавляют протесты против России – в Кыргызстане, например, запрещены протесты у российского посольства.¹⁸ Эта динамика отражает сложные взаимоотношения в регионе.

¹⁸ <https://www.hrw.org/news/2022/03/24/kyrgyzstan-repeal-protest-ban>;
<https://thediplomat.com/2022/03/kyrgyz-authorities-try-to-head-off-protests-with-restrictions/>

Многие страны в регионе ЦВЕЦА традиционно подавляют гражданское общество, политическое диссидентство и имеют длинную историю нарушений прав человека. С началом войны появилось больше политических проектов против НПО, маргинализированных общин и независимых СМИ. Например, мы стали свидетелями нескольких попыток ввести антидемократическое законодательство по образцу России, что можно считать проявлением российского влияния и давления на правительства других стран. Большинство опрошенных упоминали попытку ввести закон об «иностранных агентах» в Грузии в марте 2023, который повторяет принятый в 2012 году российский закон против НПО, СМИ и других субъектов, получающих международное финансирование. Ответом на законопроект, который критики окрестили «русским законом» стали ожесточенные массовые протесты. Под давлением гражданского общества и структур ЕС правительство Грузии в итоге отозвало законопроект, но до сих пор есть опасения, что попытка ввести закон может повториться. Сходные попытки наблюдались и в Кыргызстане в мае 2023, года в парламент был подан законопроект об «иностранных представителях», опирающийся на российский закон «об иностранных агентах», направленный против национальных и международных НПО. Парламент Кыргызстана принял законопроект в первом чтении 25 октября 2023 года. В сентябре 2023 года министерство финансов Кыргызстана опубликовало список организаций и людей, получавших иностранное финансирование.¹⁹ В 2018 году был создан реестр структур, получающих финансирование от международных доноров, якобы для борьбы с терроризмом и экстремизмом.²⁰ Опубликовать список НПО стало возможно благодаря изменениям в налоговом законодательстве, внесенным в 2022 году. Уже тогда высказывались опасения, что в стране может усилиться слежка и репрессии в отношении организаций гражданского общества и появиться закон «об иностранных агентах».

В парламентах Грузии и Кыргызстана также голосовали по поводу законов о «гей-пропаганде», скопированных с российского образца. В мае 2023 года одна из политических партий Грузии подала поправки к закону о демонстрациях и протестах, запрещающие «пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации». Правящая партия «Грузинская мечта» законопроект отвергла, но многие считают, что депутаты на самом деле были готовы поддержать этот законопроект, и отказались от этой идеи

---

19 <https://www.transparency.org/en/press/transparency-international-concerned-kazakhstan-foreign-agents-list>;

20 <https://cabar.asia/en/foreign-agents-of-kazakhstan-why-authorities-decided-to-publish-a-list-of-persons-funded-by-foreign-states>

только потому, что это могло бы помешать интеграции Грузии в ЕС.²¹ Позже в тот же год организаторы грузинского фестиваля «Прайд» решили не проводить его, когда власти не смогли защитить участников Прайда от нападения 2000 противников ЛГБТ-прав.²² Похожий закон об анти-ЛГБТ пропаганде был принят в Кыргызстане в августе 2023 в рамках внесения поправок в закон о защите детей. Этот закон, опять-таки по модели сходного российского, запрещает распространение информации о разнообразии гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций, поскольку это считается «продвижением нетрадиционных сексуальных отношений».²³ Над информационным кодексом, запрещающим «пропаганду неестественных отношений с людьми того же пола» работают в Узбекистане,²⁴ а в Казахстане снова начались обсуждения, что нужно ввести такой закон (последняя попытка была в 2015 году).

Антидемократические и популистские изменения также отмечались в Польше и Словакии. Польское правительство правых, находящееся у власти с 2015 года, систематически подрывает судебную власть, ограничивает репродуктивные и сексуальные права и придерживается антиэмигрантских и гомофобных взглядов. И хотя в начале войны правительство заняло проукраинские позиции, начало оказывать военную и гуманитарную помощь Украине, в последние месяцы градус польско-украинских отношений существенно снизился из-за эмбарго на транзит украинского зерна через территорию Польши. Кроме того, в преддверии парламентских выборов, которые прошли 15 октября 2023 года, «Конфедерация», польская партия правого толка, в предвыборной кампании опирались на антиукраинские настроения. Антиукраинские и пророссийские взгляды стали популярны в Словакии, где на выборах в сентябре 2023 года победила популистская национал-социалистическая партия «Смер (направление) – социальная демократия». Так же, как и в орбановской Венгрии, партия пообещала остановить военную помощь Украине и выступает за достижение мира в регионе путем переговоров с Путиным.

С другой стороны, в Молдове произошли демократические изменения, существенно способствующие ее сближению с ЕС после начала войны. Как и Украина, Молдова подала заявку на членство в ЕС в марте 2022 года и получила статус страны-кандидата в июне 2022. На данный момент в стране проходят правовые реформы, чтобы

---

21 <https://jam-news.net/lgbtq-propaganda-ban-rejected/>

22 <https://www.reuters.com/world/europe/anti-lgbt-protesters-break-up-pride-festival-georgia-2023-07-08/>

23 <https://tgeu.org/kyrgyzstan-proposes-anti-lgbti-propaganda-law/>

24 <https://unit.n-ost.org/uz-values/>

способствовать присоединению к ЕС. Они включают судебную реформу, поддержку участия гражданского общества и усиление защиты прав человека. Опрошенные нами люди отметили, что в данный момент они работают над поправками к Уголовному кодексу, которые помогут предотвратить уголовное преследование за ВИЧ и хранение/употребление наркотиков. Также есть рабочая группа, которая занимается законопроектом об однополых браках.

Рост стоимости жизни

Российское вторжение в Украину существенно повлияло на мировую экономику, усилив вызванную коронавирусом инфляцию и замедлив восстановление после пандемии. По данным Всемирного банка, война привела к тому, что среднегодовая инфляция в Европе и Центральной Азии к концу 2022 года достигла 15.9%, что является пиковым показателем в последние 20 лет и самым высоким среди развивающихся стран мира. Перебои в цепочке поставок привели к сокращению производства и международной торговли, а темпы экономического роста снизились с 7.1% в 2021 году до 1.2% в 2022. Это вылилось в резкий рост цен на потребительские товары, в частности на продукты питания и энергию, ухудшило условия жизни в регионе и сказалось преимущественно на маргинализированных и уязвимых группах общества.²⁵ Кроме того, страны региона, которые зависят от торговли с Россией и импорта из России, пострадали от санкций, наложенных на Российскую Федерацию. Многие опрошенные говорили о резком росте цен на жизненно важные товары и даже об их дефиците, в частности о дефиците лекарств. Война и вызванная ею миграция также сказались на стоимости жилья, арендной платы и коммунальных услуг – газа, отопления и электричества – о чем единодушно заявляли все респонденты.

---

25 <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2023/04/06/weak-growth-and-a-cost-of-living-crisis-in-emerging-europe-and-central-asia-region#:~:text=Economic%20activity%20in%20Europe%20and,hitting%20the%20poor%20the%20hardest>

Миграция и мобильность в связи с войной

С началом войны миллионы людей, в основном женщины и дети, бежали из Украины в поисках безопасности. По данным на 12 сентября 2023 года, только в Европе было зарегистрировано 5 830 500 беженцев из Украины в дополнение к 369 200 человек, выехавшим в другие страны мира.²⁶ Странами назначения для беженцев стали соседние с Украиной Польша (приняла 968 390 беженцев), Словакия (107415 человек), Молдова (116 615) и Грузия (27 000). Все эти страны также стали транзитными странами для беженцев, направлявшихся в другие европейские регионы. Во всех этих странах у украинских беженцев есть право на получение временной защиты после регистрации. В Польше и Словакии временная защита сопровождается правом на временное проживание и работу, а также дает возможность получать медицинские услуги и социальные льготы (например, по уходу за детьми). В Молдове и Грузии украинцы могут получить или статус беженца, или гуманитарный статус, или временную защиту, а также пользоваться доступом к рынку труда, кризисному жилью и гуманитарной помощи. Мы не смогли найти надежных данных о численности беженцев из Украины в других странах, где проводилось исследование, но наши респонденты из Армении и Казахстана отметили, что им приходилось сталкиваться с людьми из этой страны в своей работе.

Российское вторжение в Украину и последовавшее за ним попрание гражданских прав (преследование журналистов, активистов-правозащитников, защитников ЛГБТК+), международные санкции и мобилизация в армию также способствовали массовому исходу граждан из России. По некоторым оценкам, в первый год войны из России уехало от 700 000 до 1200 000 человек.²⁷ Большинство из них выехали через страны Центральной Азии и Южного Кавказа и осели в них. В частности, речь идет об Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, куда россиянам не нужны визы (визы в Грузию для россиян отменили в мае 2023). Только в сентябре 2022 года 406000 российских граждан въехали в Казахстан и 700 000 в Грузию. По данным Ольги

²⁶ <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine>

²⁷ Gulina O. (2023), Emigration from Russia after 24 February 2022: main patterns and developments, Prague Process, <https://www.pragueprocess.eu/en/resources/repository/34-briefs/377-emigration-from-russia-after-24-february-2022-main-patterns-and-developments>.

Гулиной, 128 981 россиянин подал заявление на вид на жительство в Узбекистане, 273 000 в Кыргызстане и около 100 000 мигрантов из России осели в Грузии. Многие также подали на гражданство этих стран в рамках программ возвращения соотечественников. Некоторые граждане России также зарегистрировали бизнес в других странах региона. При этом у мигрантов из России нет ни защиты, ни статуса беженца в этих странах.

Межрегиональная миграция повлияла на экономику стран и на работу государственных институтов. Она также привела к трениям и поляризации между гражданами некоторых стран, например Грузии и Казахстана, и новоприбывшими.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СЕКС-РАБОТНИКОВ В РЕГИОНЕ ЦВЕЦА

Изменения в секс-индустрии из-за миграции

Война в Украине сказалась на секс-индустрии в регионе ЦВЕЦА. Многие из опрошенных отмечали рост числа людей, которые из-за безнадежного экономического положения оказывают секс-услуги, и подчеркивали, что найти дополнительные источники дохода не могут ни местные, ни приезжие секс-работники. Сотрудники «Амелии», например, отметили, что после начала войны больше местных и приезжих людей начали заниматься секс-работой. Полагают, что около 5000 россиян начали оказывать секс-услуги в Казахстане, где они работают большей частью в больших городах и рекламируют услуги онлайн. Среди них много секс-работников из сообщества трансгендерных людей и МСМ, которые бежали от гомофобии и трансфобии в Российской Федерации. Рост числа трансгендерных секс-работников также зарегистрировало НПО Right Side из Армении – с начала войны они поддерживают контакт с 50 беженцами из России и 25 из Украины. При этом многие секс-работники из Армении едут работать за границу – в Грузию или другие страны ЕС, потому что их доходы существенно сократились.

Организация «Женщины за свободу» из Грузии также заметила рост числа секс-работников из России и Украины, преимущественно в Батуми, популярном направлении для туристов, и в столице страны, в Тбилиси. Они, однако, не смогли определить точное число новых секс-работников, что обусловлено административным преследованием, скрытым характером секс-работы и большой мобильностью в сообществе. С началом войны также возросло число секс-работников в Молдове. Организация «Союз за Справедливость и Здоровье» из Молдовы помогает около 30 беженкам из Украины, предоставляющим секс-услуги. И хотя некоторые из них занимались секс-работой уже до того, как уехали из Украины, многие пришли в эту профессию из-за экономического давления и неблагоприятного финансового положения. Они обычно работают недалеко от гостиниц и общежитий в центре города, где проживают. При этом многие молдавские секс-работники, которые обычно ездят на заработки в другие страны, остались в Молдове. «Союз за Справедливость и Здоровье» считает, что:

«до войны многие женщины ездили на заработки в Россию. Сейчас таких возможностей почти не осталась, потому что выехать стало гораздо сложнее из-за войны. Меньше женщин едет в ЕС, потому что экономическая ситуация в европейских странах также изменилась. Теперь и там трудно зарабатывать».

«Союз за Справедливость и Здоровье», Молдова

Опрошенные из Кыргызстана, Польши, Словакии и Таджикистана не заметили роста численности секс-работников из Украины или России с начала войны. Как отметили организации из Кыргызстана и Таджикистана, уровень дохода, условия труда и жесткий прессинг со стороны полиции отталкивают мигрантов, а большое число местных секс-работников выезжают в другие страны (в Россию, Казахстан и Турцию) на заработки. «Бузург» из Таджикистана отмечает:

«У нас много мигрантов из России и Украины, но секс-работников среди них мало. Для большинства Таджикистан транзитная страна. Секс-работники в Таджикистане не зарабатывают даже на выживание, поэтому многие из них едут в Россию, большей частью в Москву, на работу. С войной ничего не поменялось».

«Бузург», Таджикистан

По словам «Одиссея» из Словакии, поскольку они занимаются преимущественно секс-работниками на улице, они не всегда могут установить контакт с мигрантами, предоставляющими услуги в помещении. Sex Work Polska из Польши также не нашла ни одного нового секс-работника ни на улице, ни в заведениях Варшавы с начала войны. Организация встречалась с несколькими секс-работниками, направленными «Легалайф-Украиной» и помогала им. Ни один из этих секс-работников, однако, не стал заниматься секс-работой после въезда в Польшу из-за сложного семейного положения (они выезжали с детьми и пожилыми родителями), из-за того, что они нашли другую работу или из-за того, что боялись потерять статус защиты и социальные льготы. Организация отметила, что некоторые украинские секс-работники, которые уже давно занимаются секс-работой в Польше, начали ездить на заработки в Германию, потому что заработки в Польше стали падать.

Рост нищеты и жилищный кризис

Все опрошенные жаловались, что из-за роста стоимости жизни, повышения арендной платы, роста цен на продукты и другие важные товары финансовое положение секс-работников оказалось еще более неопределенным. Многие в регионе не в состоянии удовлетворить базовые потребности и нуждаются в гуманитарной помощи в виде продуктов питания, базовых гигиенических товаров, лекарств или помощи в оплате коммунальных услуг (отопления, газа, электричества). Наши опрошенные подчеркивали, что лишь в немногих странах были приняты эффективные меры реагирования на кризис, вызванный повышением стоимости жизни, в виде социальной помощи и субсидий. Даже если такие меры и были приняты, секс-работники не всегда могли выполнить требования или просто не могли получать государственную помощь из-за уголовного преследования секс-работы и непризнания секс-работы законной формой труда.²⁸

Беженцам и мигрантам, занимающимся секс-работой, обеспечивать себя и свои семьи особенно сложно. И если те, кто бежал из России, мигрантами не считались и должны были обеспечивать себя самостоятельно, во всех остальных странах, где проводилось исследование, украинским секс-работникам, въехавшим после 24 февраля 2022 года, была гарантирована защиты и разные формы поддержки. Это включало, например, доступ к кризисному жилью, продуктовым наборам, гуманитарной помощи и небольшой сумме денег от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев или других гуманитарных организаций. Помощь, однако, носила временный характер (многие услуги в Польше и Словакии уже получить нельзя), была ограниченной и недостаточной. Более того, украинские секс-работники, которые въехали в одну из соседних стран до 24 февраля 2022 года, защитный статус не получили и не могли получать помощь ни в какой форме:

«На момент начала войны в Польше было много украинских секс-работников. Некоторые из них потеряли жилье из-за обстрелов, у других их родной город оказался на оккупированной территории. У многих в Польшу приехали семьи, преимущественно дети и пожилые родители, и им нужно было найти жилье, обеспечить питанием и все остальным. Но поскольку эти секс-работники въехали

²⁸ Подробнее см., СВАН (2022), Влияние пандемии коронавируса на секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (ЦВЕЦА), стр. 17-19, https://swannet.org/wp-content/uploads/2022/09/covid_paper_22_eng_fin-1.pdf.

в Польшу до 24 февраля, беженцами их не считали и помощи от государства они не получали. Люди начали осознавать, что нужно выехать в Украину, пусть даже на день, пересечь границу, получить штамп в паспорте, чтобы претендовать на статус беженца и получить защиту. Это правило было очень несправедливым»,

-- *Sex Work Polska, Польша.*

Важно и то, что люди, которые бежали из Украины, но у которых не было украинского гражданства, статус защиты в изучаемых странах не получили. Это означает, что секс-работники, беженцы из этой группы не могли пользоваться государственными механизмами помощи, в том числе здравоохранением, жильем, помощью в уходе за детьми и пр.

Все опрошенные отмечали стремительное ухудшение жилищных условий секс-работников. Это обусловлено инфляцией, резким ростом арендной платы и стоимости мест временного проживания и высоким спросом на жилье из-за наплыва беженцев и мигрантов из региона. В некоторых странах, в том числе в Армении, Грузии, Казахстане и Кыргызстане, цены выросли в три-четыре раза, и как следствие, оплачивать жилье стало невозможно. Многие секс-работники съехались с родственниками, коллегами и другими людьми, чтобы платить арендную плату вместе. Те, кто оказывают услуги в помещении, теперь в целях экономии живут на рабочем месте, многие вошли в долги, пытаясь обеспечить жилье, или перестали платить арендную плату, рискуя выселением. Те, кто устроен хуже всех, могут оказаться на улице. И хотя проекты по улучшению жилищных условий есть, жилищный кризис сказывается и на беженцах, занимающихся секс-работой. Поскольку государство может решить жилищную проблему лишь в ограниченном масштабе или не решает ее вообще, многим секс-работникам из Украины приходится самостоятельно искать и оплачивать жилье. Это особенно сложно для секс-работников, у которых мало ресурсов или которые бежали вместе с семьей.

Кроме того, как мы узнали от «Одиссея» из Словакии, жилищные условия самих бедных секс-работников, которые рискуют оказаться без крыши над головой, ухудшились из-за политики государства и сложностей в ее исполнении:

«Когда началась война, приехало много людей, и правительство было не готово их размещать. Поэтому они ввели субсидии за размещение украинцев. Все, кто размещал у себя беженцев из Украины, должны были получить деньги. Это среди прочих касалось хостелов, приютов, центров временного проживания, которыми пользуются некоторые люди, если им грозит риск оказаться на улице. Многие из этих заведений начали выселять тех, кто уже там был, чтобы получить деньги от правительства. Так потеряли жилье и некоторые секс-работники».

(«Одиссей», Словакия)

«Одиссей» также отметил, что многих беженцев выселили из такого субсидированного жилья, когда правительство перестало платить. Жилищный кризис также повлиял на проект организации под названием «Начнем с жилья», который поддерживал людей из ключевых групп населения, в том числе секс-работников, и помогал им найти жилье. С началом войны возможность найти жилье по приемлемым ценам исчезли.

Ухудшение условий труда

Все опрошенные в регионе говорили о резком падении заработков и ухудшении условий труда во всех секторах секс-индустрии. Эти изменения многие считали следствием резкого роста цен и стоимости жизни, а также – в некоторых странах – увеличения численности местных жителей и мигрантов в секс-индустрии.

Прежде всего, отмечалось, что кризис, связанный с ростом стоимости жизни, привел к снижению спроса на секс-услуги,²⁹ что создало дополнительное экономическое давление на секс-работников. В большинстве стран секс-работники были вынуждены снизить цены и/или принимать больше клиентов, чтобы обеспечить себя и своих родных. Все это сказывается на гигиене и безопасности труда, потому что секс-работники вынуждены принимать тех клиентов, которым они раньше отказали бы.

«Секс-работникам нужно больше зарабатывать и больше работать, здоровье тут не приоритет. Они вынуждены жертвовать безопасностью, встречаться с клиентами, которым раньше отказали бы, и заниматься сексом без презерватива»,
-- «Таис Плюс», Кыргызстан.

Во-вторых, большинство опрошенных отмечали негативное влияние жилищного кризиса на условия труда секс-работников. С начала войны доступ к помещениям, будь то (арендованные) квартиры, гостиницы или хостелы, пансионаты или общежития, где обычно оказывались секс-услуги, оказался сильно ограничен. Как следствие, многие секс-работники, которые ранее работали независимо, стали работниками заведений, где выше риск подвергнуться эксплуатации, или стали работать в одном помещении с другими секс-работниками, рискуя получить уголовные обвинения в сутенерстве и сводничестве. Иногда эти условия совместной работы очень непростые:

«Арендная плата в Армении сейчас как в Нидерландах, поэтому люди вынуждены работать вместе, по 5–6 человек в двухкомнатной квартире. Когда приходит клиент, пять человек вынуждены тесниться в одной комнате»
(НПО Right Side, Армения)

²⁹ Хотя большинство опрошенных сообщили о снижении спроса на сексуальные услуги, некоторые респонденты, в частности в Армении, Грузии, Казахстане и Таджикистане, отметили увеличение числа клиентов из России, у которых есть средства для оплаты секса и дружеского общения.

Респондент из Казахстана также упомянул, что цены на жилье и аренду вынуждают многих секс-работников, которые раньше по соображениям безопасности работали в помещении, выходить на улицу:

«Условия труда становятся более опасными и экстремальными. Люди теперь оказывают услуги везде, потому что снимать помещение стало очень дорого. Они обслуживают клиентов в лесу, в парке и за машинами»

(«Амелия», Казахстан).

В странах, где оказание секс-услуг сопровождается сильной стигмой и административным наказанием – в Армении, Грузии, Казахстане и Таджикистане – работа в общественных местах сопряжена с большим риском пострадать от действий полиции и насилия.

В-третьих, респонденты из Казахстана и Грузии также заметили рост насилия в отношении сообщества секс-работников. Ухудшение условий труда и ограниченные возможности для обеспечения безопасности ведут к тому, что секс-работники рискуют в большей мере пострадать от физического и сексуального насилия. В период экономического кризиса клиенты и прочие люди стали чаще грабить, шантажировать секс-работников и вымогать у них деньги. Беженцы и мигранты, занятые в секс-работе, сталкиваются с насилием чаще:

«Секс-работники, мигранты, очень часто страдают от насилия, во многих случаях клиенты отказываются платить. Секс-работники боятся обращаться в полицию из-за статуса беженцев. Многие не знают законов, и злоумышленники этим пользуются. Они, например, говорят секс-работникам, что вызовут полицию, и секс-работников арестуют за секс-услуги, поэтому женщины готовы заниматься сексом бесплатно»,

-- «Женщины за свободу», Грузия.

В-четвертых, беженцы и мигранты в секс-работе чаще других подвергаются эксплуатации на рабочем месте. Отмечалось, что из-за временности или условности их нахождения в стране они оказываются в более уязвимом положении и что посредники часто готовы этим пользоваться, например, требуя отдавать больший процент от заработка или больше работать.

Наконец, в некоторых странах было замечено, что рост числа людей, предоставляющих секс-услуги, усиливал трения и конкуренцию в сообществе секс-работников, особенно между мигрантами/беженцами и местными секс-работниками.

Рост контроля со стороны полиции

Как видно из данных, собранных СВАН, секс-работники в регионе ВЕЦА живут и работают в неблагоприятных социальных и политических условиях.³⁰ В большинстве стран региона предусмотрено административное наказание за предоставление секс-услуг (в том числе в Армении, Грузии, Казахстане, Молдове и Таджикистане) или уголовное наказание за организацию рабочего места секс-работников и трудовые отношения (в Кыргызстане, Польше и Словакии). Кроме того, в Молдове наказанию подвергаются и клиенты секс-работников. И хотя стратегии правоохранительных органов свои в каждой стране, в большинстве стран секс-работники подвергаются жесткому преследованию, сталкиваются с насилием и вымогательствами со стороны полиции, а большинство опрошенных подтвердили, что ситуация не изменилась, а то и ухудшилась с началом войны.

Чаще всего насильственные и бесчеловечные рейды проводятся в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане. Как отметил член СВАН из Таджикистана:

«С войной ничего не поменялось. Полиция регулярно проводит рейды там, где есть секс-работники. Секс-работников штрафуют и принудительно тестируют на ВИЧ. Тех, у кого есть ВИЧ, преследуют по уголовному законодательству. Охотятся и на мужчин, секс-работников. Их шантажируют и заставляют платить деньги»

(«Бузург», Таджикистан).

В Казахстане отдел полиции по борьбе с торговлей людьми регулярно проводит рейды в саунах, борделях, гостиницах и других заведениях. Хотя в теории они охотятся на торговцев людьми и посредников, на практике все принимает форму штрафов, задержаний и арестов секс-работников. Довольно часто по законам о посредниках обвинения предъявляют самим секс-работникам. Более того, после рейдов секс-работников, мигрантов, могут депортировать, особенно если у них есть ВИЧ или туберкулез. В Кыргызстане, где за оказание секс-услуг нет даже административного наказания, полиция часто проводит рейды, шантажирует секс-работников и вынуждает их давать взятки. Одним из ключевых

³⁰ СВАН (2019), Правовые рамки для регулирования секс-работы в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии. Справочная статья: https://www.swannet.org/files/swannet/SWLegalFrameENG_web_0.pdf; СВАН (2015), Провал правосудия: государственное и частное насилие в отношении секс-работников и поиск безопасности и справедливости, <https://www.swannet.org/files/swannet/FailuresOfJusticeEng.pdf>

элементов их методов наведения порядка является вымогательство, при этом суммы, которые требуют от секс-работников, существенно выросли с началом войны:

«Война никак не повлияла на полицейских, они продолжают шантажировать секс-работников и требовать деньги. Изменились только суммы взяток. Кто-то требует 80 долларов в день, кто-то – 500 долларов в неделю. Третьи приходят на точку по несколько раз за день»,

-- «Таис Плюс», Кыргызстан.

Из-за пристального внимания со стороны полиции секс-работники вынуждены работать дольше, принимать больше клиентов и соглашаться на опасные сексуальные практики, потому что иначе удовлетворить эти запросы невозможно.

Было отмечено, что в некоторых странах, в том числе в Молдове, Польше и Словакии, на фоне войны усилилось беспокойство по поводу торговли людьми, особенно в связи с исходом женщин и девочек из Украины. Как следствие, в пунктах перехода границы появилось больше международных НПО против торговли людьми, они стали теснее сотрудничать с полицией и распространять свои информационные материалы. В Молдове, например, все сотрудники организаций, предоставляющих гуманитарную помощь беженцам из Украины на средства структур ООН и других международных доноров обязаны пройти тренинг по вопросам секс-торговли и сексуальной эксплуатации. В Польше правительство в ответ на такую обеспокоенность приняло карательные меры: в законе о помощи украинским беженцам, принятом 12 марта 2022 года предусмотрено более строгое наказание за торговлю людьми, принуждение к проституции и участие посредников в секс-работе. Как следствие, наказание за организацию и посредничество в секс-работе и получение дохода от занятия секс-работой другого лица ужесточилось с 3–5 лет тюремного заключения до 5-15 лет. В результате усилилось не только отождествление секс-работы с торговлей людьми, но и уголовное преследование всех добровольных, непринудительных отношений с посредниками, что потенциально привет к преследованию секс-работников, которые работают вместе в целях безопасности или помогают друг другу найти клиентов. Как отмечает Sex Work Polska, некоторые секс-работники, в том числе секс-работники из Украины, заметили усиление внимания к заведениям секс-работы в городах Польши после принятия этого закона. Респонденты из Молдовы, Словакии и Украины не увидели ни одного случая торговли людьми после начала войны. В Польше был замечен один единственный случай.

Препятствия в доступе к медицинской помощи

Секс-работники в регионе ЦВЕЦА всегда испытывали значительные сложности в доступе к медицинским услугам, но из-за войны и принятых в контексте войны мер доступ разных сообществ секс-работников к медицинским услугам стал различаться.

Уголовное преследование за секс-работу и непризнание секс-работы видом труда означает, что во многих странах секс-работники не могут получить медицинскую страховку, полагающуюся всем официально занятым. Так происходит, например, в Польше, где государственные медицинские услуги не могут получать ни местные секс-работники, ни мигранты. В Словакии секс-работники, которые не платят страховку, при накоплении долгов по ней получают медицинскую помощь только в объеме срочной помощи. Только с середины 2023 года у них появилась возможность получать перинатальный уход, лечение хронических заболеваний и ИППП. Сложности в доступе к медицинским услугам для многих секс-работников региона усугубляются из-за стигмы и дискриминации. Это в наибольшей мере касается секс-работников из Таджикистана и трансгендерных секс-работников в Армении. Как следствие, многие секс-работники вынуждены полагаться на общинные службы или же на очень дорогие частные медицинские заведения. С началом войны из-за усиления экономической нестабильности многие секс-работники не обращаются за медицинской помощью и не покупают лекарства. В странах, где секс-работники могут получать государственную медицинскую помощь, обращаться к терапевтам или специалистам и проходить разные процедуры стало сложно из-за войны и дополнительной нагрузки на систему здравоохранения в связи с миграцией.

В большинстве принимающих стран, которые участвовали в исследовании, украинские секс-работники с защитным статусом были включены в национальную систему медицинского страхования и могли пользоваться государственной медицинской помощью, в том числе получать АРТ и лечение при туберкулезе. В Молдове, Польше и Словакии доступ к национальным программам охраны здоровья получили все беженцы, в том числе секс-работники, оказавшиеся в стране после 24 февраля 2022, а в Грузии – те, кто получили постоянный вид на жительство в стране. Однако Региональная экспертная группа по вопросам миграции и охраны здоровья в ВЕЦА отметила, что беженцы из Украины сталкиваются с существенными препятствиями в получении медицинских услуг, в том числе при ВИЧ и туберкулезе, из-за языкового

барьера, стигмы, сложной логистики, отсутствия документов на получение медицинских услуг и пр..³¹ В дополнение к этому, украинские секс-работники, которые не получили защитный статус (потому что приехали до начала войны и не были зарегистрированы как беженцы), были отсечены от системы здравоохранения и получать бесплатное лечение при ВИЧ и туберкулезе не могли.

Все украинцы, получившие защищенный статус, в том числе секс-работники, могут получать заместительную опиоидную терапию во всех странах, где проводилось исследование. Однако обращение с местными и украинскими пациентами в центрах заместительной терапии было разным:

«Люди из Украины стали получать метадон на дом сразу. Это было непривычно, потому что в Словакии метадон на дом выдают только через полгода лечения. Украинские беженцы также могут получать субоксон, который нашим клиентам никогда не прописывают. То есть различия огромные. Для людей из Украины все сложилось очень хорошо, я рада, что они смогли получить нужные лекарство, но у нас остался привкус горечи -- мы видим, что это возможно, более того, делается достаточно быстро, так почему это нельзя сделать для всех?»,

-- «Одиссей», Словакия.

Как отмечали респонденты, такие вещи как низкий порог для услуг снижения вреда и больше вариантов ЗОТ, должны быть доступны всем сообществам секс-работников и всем людям, употребляющим наркотики.

Секс-работники из России государственным медицинским страхованием в принимающих странах не охвачены и вынуждены самостоятельно оплачивать медицинские расходы. В некоторых странах, например в Грузии, ставки для оплаты медицинской помощи для приезжих выше, чем для местных. Более того, как отмечает «Амелия», россияне, у которых есть ВИЧ, могут получать лечение только, если у них есть вид на жительство. Если у них выявили туберкулез, их могут депортировать из Казахстана.

31 Regional Expert Group on Migration and Health in Eastern Europe and Central Asia (2023), Ukrainian Refugees in European Countries: Barriers, Solutions and Best Practices. Access to HIV and Tuberculosis Care, <https://migrationhealth.group/en/a-new-study-developed-by-reg-ukrainian-refugees-in-european-countries-barriers-solutions-and-best-practices-access-to-hiv-and-tuberculosis-care/>

Кроме того, в некоторых странах в регионе ЦВЕЦА доступ к медицинской помощи для трансгендерного перехода и к заместительной гормональной терапии оказался существенно ограничен. Как отмечает НПО Right Side, поскольку гормональной терапии и процедур для смены гендера в Армении нет, многие трансгендерные секс-работники до войны покупали лекарства в России и ездили туда на процедуры. После начала войны все это стало невозможным не в последнюю очередь потому, что 24 июля 2023 года российское правительство ввело запрет на операции и гормональную терапию для смены гендера.

«До войны в Армении можно было найти некоторые гормоны, которые в большинстве случаев поставлялись из России. Но теперь из-за войны и запрета на гормональную терапию и операции по смене гендера в России получить гормоны очень трудно. Мы пытаемся повлиять на правительство Армении, но это не является приоритетом для них. Правительство нас не поддерживает»,

-- НПО Right Side, Армения.

Как следствие, большинство трансгендерных секс-работников – и местных, и беженцев из России – не получают профессиональной помощи и зависят от сообщества и международных доноров, когда нужно получить гормоны.

Наконец, нельзя не упомянуть тревожные события в Кыргызстане. В конце апреля 2023 года Кабинет министров распустил страновой координационный механизм, который отвечает за национальную стратегию по борьбе с ВИЧ/СПИДом и программы на средства Глобального фонда.³² После роспуска СКК некоторые депутаты стали заявлять, что программы профилактики ВИЧ среди ключевых групп населения, в том числе среди ЛГБТК сообществ, не соответствуют «национальным традициям». Это ставит под угрозу дальнейшее существование и работу СКК и ограничивает участие наиболее затронутых сообществ, в том числе секс-работников, в планировании ответа на ВИЧ в Кыргызстане. В опасности окажутся и будущие заявки на финансирование в Глобальный фонд – есть риск, что ключевые группы населения останутся без программы и помощи в борьбе с ВИЧ.

³² <https://ecom.ngo/news-eeca/ccm-in-kyrgyzstan-was-dissolved>

ОТВЕТ ПОД РУКОВОДСТВОМ СООБЩЕСТВА

Как отмечалось выше, война в Украине, невиданные ранее масштабы миграции и рост стоимости жизни сказались на сообществах секс-работников в ЦВЕЦА. В начале кризиса все члены СВАН, которые внесли вклад в написание отчета, активно участвовали в срочном реагировании на кризис и принимали меры для помощи сообществам секс-работников.

В начале войны актуальнее всего была гуманитарная помощь и срочная поддержка секс-работников в Украине и людей, бежавших из страны. Региональные сети секс-работников и местные организации сразу же открыли сбор средств для Объединенного фронта украинских секс-работников и «Легалайф-Украины». При этом некоторые из них – «Одиссей» из Словакии или «Союз за Справедливость и Здоровье» из Молдовы – напрямую участвовали в местных и национальных программах помощи беженцам из Украины в пунктах пересечения границ, распределительных центрах, приютах и центрах временного размещения. Другие организации, например Sex Work Polska, активно поддерживали секс-работников, бегущих из Украины, и/или их родных, помогая найти транспорт и жилье в Польше. С помощью срочных грантов, полученных через СВАН от Aidsfonds, некоторые организации смогли оказать помощь напрямую беженцам из числа секс-работников. «Одиссей» и Sex Work Polska, например, раздали около 2360 продуктовых наборов и ваучеров, 160 гигиенических наборов, 134 ваучера на получение одежды, 582 набора для профилактики ВИЧ, 45 наборов базовых лекарств и 146 билетов на транспорт. Кроме того, 43 секс-работника получили специальную правовую помощь, а 26 – помощь психолога. Обе организации также оплатили 32 секс-работникам визиты к врачам. Членские организации СВАН в Армении, Грузии, Молдове и других странах назначения обеспечивали сопровождение при обращении за медицинской помощью, в том числе за услугами при ВИЧ и туберкулезе и заместительной терапией для секс-работников, бежавших из Украины. Другие членские организации, в частности Sex Work Polska, помогали беженцам из Украины и их родственникам получить удостоверения личности, записать детей в школу и детский сад и сориентироваться в требованиях других организаций.

Члены СВАН, которые в принимающих странах помогают россиянам, оставившим родину после начала войны, помогают и секс-работникам, мигрантам. Например, НПО Right Side в Армении помогает трансгендерным и квир секс-работникам, раздавая средства профилактики ВИЧ, продуктовые наборы, гуманитарную помощь. Организация также проводит кризисные вмешательства, организует психологические и правовое консультирование и обеспечивает доступ к медицинской помощи. Она смогла получить средства на гормональную терапию для беженцев и мигрантов. НСПО Right Side также

активно интегрирует украинских и российских секс-работников в инициативы по развитию сообщества, такие как лагерь против выгорания секс-работников или Академия для активистов, цель которой – обмен знаниями. «Амелия» в Казахстане занимается просвещением по вопросам ВИЧ/ИППП, раздает информационные материалы и провела пилотный проект по тестированию на ВИЧ 200 российских секс-работников.

Одновременно все организации пытаются заниматься и своей обычной, повседневной работой, откликаться на потребности сообщества и по возможности заниматься адвокацией для политических изменений, которые принесут пользу сообществу. На фоне роста стоимости жизни члены СВАН вынуждены расширять спектр услуг и заниматься гуманитарной помощью, доставкой жизненно важных товаров (еды, одежды, гигиенических товаров, основных лекарств) и финансовой помощью местным секс-работникам.

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Война принесла в работу членских организаций СВАН новые вызовы, включая увеличение рабочей нагрузки, появление новых политических угроз и сложности в получении финансирования.

Реагирование на кризис

Все организации, кто участвовал в подготовке этого отчета, отметили, что с началом войны нагрузка выросла. Многим и до войны не хватало финансирования и сотрудников, они полагались на волонтеров. В кризисных военных условиях появилась необходимость расширить и реструктурировать услуги и работу. У многих, как и у «Легалайф-Украины», ранее не было опыта организации и предоставления гуманитарной помощи и кризисных вмешательств, им пришлось учиться на практике. Некоторые респонденты сказали, что теперь работают гораздо больше, часто за счет свободного времени, частной жизни и благополучного образа жизни, иначе потребности сообщества в кризисной ситуации удовлетворить невозможно. И хотя некоторым удалось получить средства на помощь мигрантам и беженцам из числа секс-работников, у других специальных грантов не было, и работу в чрезвычайной ситуации приходилось вписывать в рамки уже действующих программ и услуг.

«В первые месяцы войны мы работали почти 24 часа в сутки, мы были постоянно на телефоне с секс-работниками или их семьями, которые застряли на границе. Работа была очень эмоциональной и стрессовой. Нам пришлось полностью изменить работу, чтобы не потерять из виду и других людей, которым нужна помощь»»,

-- Sex Work Polska, Польша.

Более того, в рамках срочного реагирования также требовалось ежедневно заботиться о нуждающихся людях, помогать им ориентироваться в системе и быть с ними в моменты психологических кризисов. По мнению некоторых респондентов, такая форма заботы нужна и спасает жизни, но при это сложна и выхолащивает эмоционально, потому что у сотрудников самоорганизаций нет, например, навыков управления ПТСР, полученным на войне, или помощи другим при утрате близких. У некоторых организаций в регионе сложности вызывает и языковой барьер.

Политические угрозы

Для многих организаций прошедшие полтора года были отмечены существенными политическими сложностями, связанными с системным наступлением на гражданское общество и НПО в регионе. Попытки правительств ввести закон об иностранных агентах в Грузии и Кыргызстане заставили опасаться усиления слежки, политических репрессий и преследований. И хотя эти законы пока не приняты, они произвели расхолаживающий эффект и многие правозащитные инициативы теперь опасаются за свою безопасность и существование.

«Закон еще не принят, но уже влияет на организации гражданского общества. Люди уходят из НПО, уходят из гражданского сектора, потому что боятся преследований и арестов. Закон не только угрожает нашим финансам, но и создает риск, что власти получат доступ к закрытым сведениям. Если закон будет принят, мы не сможем самостоятельно управлять своей организацией, потому что власти смогут приходить на наши встречи и контролировать наши структуры»,

-- «Таис Плюс», Кыргызстан.

Организация «Женщины за свободу» из Грузии опасается, что когда закон будет принят, полиция будет за ними следить и закроет организацию, потому что среди прочего здесь регистрируют случаи насилия в отношении секс-работников со стороны полиции.

В Казахстане, где закон об иностранных агентах еще не принят, но правительство уже подготовило реестр организаций, получающих иностранное финансирование, за НПО, в том числе за «Амелией», с началом войны стали больше следить:

«Когда мы подписываем контракт с иностранным донором, мы должны его зарегистрировать, после чего его рассматривает кабинет безопасности. Сотрудники национального кабинета приходили в нашу организацию и требовали, чтобы мы показали все финансовые документы. Они спрашивали, какие у нас цели, и хотели посмотреть нарративные отчеты. Словом, за нами наблюдают»,

-- «Амелия», Казахстан.

В нескольких странах обсуждались или были приняты законы о гей-пропаганде, которые также угрожают самоорганизациям секс-работников. Несколько респондентов подчеркнули, что эти законы мешают вести адресное просвещение в сфере профилактики, заниматься адвокацией и обеспечивать трансгендерным и квир секс-работникам качественную поддержку. НПО Right Side из Армении, например, подчеркивает, что законы против ЛГБТК угрожают существованию организации и создают угрозы для активистов:

«У нас нет никакой гарантии, что следующее правительство не введет в Армении закон о гей-пропаганде. Если это случится, организация закроется, и нам придется бежать и искать пристанища в Европе»,

-- НПО Right Side, Армения.

Sex Work Polska в свою очередь отметила учащение в прошлом году нападков как на организацию, так и на сообщество секс-работников со стороны политиков правового толка и феминисток-аболиционисток. Политики правящей партии, например, постоянно отпускают уничижительные комментарии в адрес секс-работников в государственных СМИ и ссылаются на связи своих оппонентов с инициативами секс-работников, чтобы их скомпрометировать. Более того, глава Министерства юстиции пожаловался в Национальный комитет по этическим нормам в журналистике на интервью с секс-работниками, утверждая, что они «рекламируют проституцию». Такие представления в последнее время обрели популярность среди инфлюенсеров правового толка и феминисток-аболиционисток, а в сети появилась петиция с призывом ввести криминализацию секс-работы.

Сложности с финансированием

Организации, участвовавшие в исследовании, указали на трудности в получении финансирования в условиях войны и роста стоимости жизни. Прежде всего, у некоторых из них возникли сложности в получении срочных средств на помощь секс-работникам, бегущим от войны. Хотя финансирование на гуманитарные проекты для беженцев из Украины было, желающих поддержать инициативы для секс-работников или других ключевых групп населения, пострадавших от войны, было не так много. Как следствие, некоторым организациям пришлось использовать отложенные на другие мероприятия или услуги средства, чтобы помогать беженцам из числа секс-работников.

Некоторые организации говорили, что было трудно договориться с донорами об изменении бюджета и перенаправить средства на новые виды деятельности, такие как гуманитарная помощь и срочное размещение беженцев. Трудно было организовать проживание беженцев в частных квартирах, а потому пришлось идти на более дорогое краткосрочное пребывание в гостинице или в хостеле, потому что эти расходы подкреплялись чеками, которые требовали доноры. Кроме того, отмечалось, что гранты на срочную помощь были краткосрочными, хотя война в Украине продолжает влиять на многих секс-работников, беженцев, особенно на тех, у кого нет дохода и поддержки государства, нет стабильного жилья, но при этом есть психологическая травма, проблемы со здоровьем и пр..

Организации в странах, куда устремились мигранты из России, также отметили, что финансирования на помощь секс-работникам, мигрировавшим из России, практически нет. НПО Right Side из Армении, которая активно помогает трансгендерным и квир секс-работникам из России, отметила, что некоторые доноры отказываются финансировать услуги, предназначенные сообществам россиян. Организация, однако, не хочет оставлять российских секс-работников, бегущих от гомофобии и трансфобии, без поддержки и собрала необходимые ресурсы.

Еще одной проблемой, по словам членов СВАН, стало сокращение институционального финансирования на повседневную работу. Это было вызвано, как уже отмечалось, изменением приоритетов в финансировании. Поскольку для многих национальных, региональных и международных доноров основной интерес стала представлять война и ее последствия, проектам, не направленным на беженцев или не связанным с войной,

было сложнее получить финансирование. Когда началась война, большой объем средств был направлен в Украину и соседние с ней страны, куда прибывали беженцы, и меньше средств осталось на услуги на базе сообщества и инициативы под управлением сообщества. Так случилось, например, в Казахстане, где финансирование от Глобального фонда было значительно урезано из-за войны. Как следствие, организация не смогла продолжать платить зарплаты всем сотрудникам и была вынуждена сократить штат аутрич-работников с 10 до 4, повысив нагрузку на оставшихся. «Таис Плюс» в Кыргызстане в настоящее время не получает финансирования, чтобы оплачивать работу сотрудников и оказание услуг.

Стремительная инфляцией и экономический кризис сказались на устойчивости и финансовом положении всех организаций региона. Хотя стоимость жизни резко подорожала, практически ни одна из организаций не может рассчитывать на помощь государства, компенсацию зарплат или субсидии в связи с кризисом. Многие сотрудники сервисных и общинных организаций сейчас пытаются выжить и закрыть свои основные потребности. Многие отмечали, что рост из-за жилищного кризиса стало сложнее оплачивать коммунальные и арендовать помещения для дроп-ин центров. Стоимость средств профилактики, таких как презервативы и лубриканты, а также внешних психологических и юридических консультаций также существенно выросла. Некоторые респонденты говорили, что стало сложно организовывать встречи или семинары для сообщества, потому что нет денег на аренду зала или на оплату жилья для секс-работников, приезжающих из другой местности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Сообщества секс-работников в Украине и других странах Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии сильно пострадали от российского вторжения в Украину и последовавшего за ним повышения стоимости жизни. Как видно в этом отчете, секс-работники в регионе столкнулись с нищетой, ухудшением условий труда, усилением контроля со стороны полиции и серьезными препятствиями в доступе к жизненно важным услугам, в том числе к медицинской помощи и механизмам социальной поддержки. В условиях структурного и институционального насилия секс-работники, о которых забыло государство, могут рассчитывать на помощь только самоорганизаций секс-работников и отдельных сервисных организаций. Все объединения, опрошенные для данного отчета, прикладывали усилия для гуманитарной помощи и предоставления услуг, необходимых для выживания секс-работников в условиях кризиса, вызванного войной. При этом инициативы и организации секс-работников сами сталкиваются с существенными политическими и финансовыми сложностями.

Рекомендации ниже были разработаны организациями, которые внесли свой вклад в составление отчета. Исполнение этих рекомендаций поможет снизить уязвимость секс-работников к кризисной ситуации и экономическому давлению, вызванному войной, поможет самоорганизациям оперативно поддерживать сообщество.

ПОЛИТИКАМ:

- Декриминализируйте секс-работу и признайте ее видом труда. Только после полной декриминализации секс-работникам будут гарантированы права человека, гражданские и трудовые права, а общинам секс-работников – защита от нарушения прав, эксплуатации и насилия.
- Решайте проблему уязвимости женщин и девочек к торговле людьми и гендерному насилию в военных условиях адекватным образом. Откажитесь от правовых мер, которые усиливают правовое преследование секс-работников и власть полиции над ними.
- Отмените все вредные и дискриминационные наркофобные, гомофобные, трансфобные законы и законы против мигрантов, которые не дают соблюдать права наиболее уязвимых и маргинализированных общин. Создайте работающие механизмы защиты прав человека от дискриминации, насилия и институционального исключения.
- Откажитесь от всех правовых мер в отношении организаций гражданского общества, которые ограничивают их возможности действовать, в том числе от законов об иностранных агентах. Создайте благоприятную среду для НПО, сервисных и общинных организаций, которые обслуживают уязвимые и маргинализированные общины.
- Необходимо привлекать самоорганизации и объединения секс-работников, оказывающие услуги напрямую секс-работникам, к планированию, исполнению и оценке политики, влияющей на сообщества секс-работников, в том числе к гуманитарной помощи и механизмам поддержки.
- В государственных программах срочной помощи, в том числе в комплексах мер поддержки в связи с войной и экономическим кризисом, необходимо учитывать социальную и экономическую уязвимость секс-работников и угрозы для их здоровья. Необходимо гарантировать доступ к государственной помощи, льготам и защите секс-работникам и людям из других маргинализированных общин, в том числе общинам ЛГБТКИА, людям, употребляющим наркотики, людям без жилья и людям, занятым в неформальной экономике.

- Следует отслеживать новые тенденции миграции в военной ситуации и адекватно их учитывать. Необходимо помогать всем людям, бегущим от войны, независимо от национальности, гражданства и правового статуса. У людей без документов есть право пересекать границу и просить убежища и защиты в случае войны или других гуманитарных кризисов.
- Необходимо устранить все правовые препятствия и дискриминационные положения, которые мешают беженцам и внутренним и внешним мигрантам пользоваться медицинской помощью и услугами. Такой же как у граждан доступ к первичному и вторичному медицинскому обслуживанию должен быть у всех мигрантов – с документами или без.
- Поддержание правопорядка не должно быть основано на преследовании маргинализированных общин, в том числе секс-работников, и не должно проводиться произвольным, дискриминирующим и несправедливым образом. Сотрудники полиции, которые используют насилие безосновательно и в нарушение закона и принимают решения с опорой на свои предрассудки, должны привлекаться к ответственности и соответствующим образом наказываться. Государство должно признать, что насилие со стороны полиции — это структурная проблема, и принять надлежащие меры для ее решения.

ДОНОРАМ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

- Обеспечьте финансирование самоорганизациям секс-работников и организациям, которые оказывают услуги напрямую общинам секс-работников. Все доноры и благотворительные организации должны признавать ценность общинных программ и вмешательств в снижении уязвимости секс-работников к последствиям войны, экономического кризиса и другим чрезвычайным ситуациям.
- Необходимо раздавать средства ad hoc на срочные и гуманитарные вмешательства для сообщества секс-работников в кризисной ситуации. Проявляйте гибкость в изменении программ и выделяйте срочное финансирование в ответ на потребности самоорганизаций секс-работников и общин секс-работников. Самоорганизации секс-работников лучше всех понимают, в чем нуждается их сообщество, как удовлетворить эти потребности и как спланировать срочное вмешательство.
- Обеспечивайте объединения секс-работников всеми необходимыми средствами (финансовыми, техническими, образовательными, инфраструктурными) и помогайте проводить срочные и гуманитарные вмешательства в сообществе. Обеспечьте финансирование гуманитарной помощи и кризисных вмешательств, которые общинные организации проводят для сообщества. Финансируйте распределение помощи и оплату труда активистов и сотрудников, занятых в этих мероприятиях.
- Финансирование ad hoc не должно быть за счет институционального финансирования общинных организаций. Не прекращайте основное и проектное финансирование организаций секс-работников независимо от обстоятельств. Обеспечьте устойчивость целостных целевых проектов секс-работников.
- Не подвергайте сомнению те инициативы, которые сообщества считают жизненно важными, и не лишайте их финансирования.
- В соответствующих условиях предоставляйте средства на обеспечение безопасности и охраны. Сюда входит телесная и психическая, цифровая, личная и организационная безопасность, а также возможность получить убежище и правовую помощь как в стране происхождения, так и за ее пределами.
- Обеспечивая финансовой помощью мигрантов и беженцев, чрезвычайно важно учитывать особенности национального контекста и избегать ситуаций, когда поддержка для местных секс-работников начинает исчезать или сокращаться.

- Донорские организации все чаще настаивают на оказании услуг онлайн, потому что считается, что это экономичный метод ведения программ. Необходимо первым делом узнать мнение самоорганизаций об этом – такой подход оправдан только тогда, когда альтернативного способа нет.
- Совещайтесь с самоорганизациями секс-работников при подготовке конкурса заявок на финансирование инициатив для этого сообщества. Убедитесь, что ваше финансирование отвечает реальным потребностям и приоритетам секс-работников в условиях войны, таким как экономическое выживание, нестабильность жилья, отсутствие продовольственной безопасности, ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию (помимо ВИЧ), исключение из государственной поддержки, криминализация, полицейская деятельность и дискриминация в государственных и негосударственных учреждениях.
- Не проводите программы, в рамках которых самоорганизации секс-работников будут вынуждены обслуживать интересы одной части сообщества в ущерб другим. Убедитесь, что после того, как вы расставили приоритеты в финансировании, секс-работникам не приходится отказываться от работы с частью сообщества и игнорировать их потребности, поскольку они не той национальности, гражданства, у них не тот правовой статус и пр..
- Учитывайте потребности всех самоорганизаций секс-работников в регионе, в том числе напрямую пострадавших от войны. Повышение стоимости жизни, новые потоки миграции и экономическое давление затрагивает сообщества и организации секс-работников во всех странах региона ЦВЕЦА.
- Попробуйте упростить заявки на финансирование и процедуры подачи отчетности, тем самым расширив доступ к грантовым возможностям для самоорганизаций секс-работников и снизив рабочую нагрузку на сообщества в условиях войны.
- Примите меры, чтобы миграция и мобильность были отдельным направлением в повестке доноров, поскольку это даст возможность обеспечивать самоорганизациям секс-работников техническую помощь и финансирование в слежении за потоками миграции. Убедитесь, что все требования к срочному и кризисному финансированию соответствуют рекомендованным стандартам программ для секс-работников, в частности СВИТ.

СЕТЬ АДВОКАЦИИ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ (СВАН)

— это региональная сеть 27 организаций из 20 стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии, которая отстаивает права человека мужчин, женщин и трансгендерных людей, занятых в секс-работе. Членские организации СВАН работают с секс-работниками, либо управляются ими, а принцип лидерства секс-работников — это основополагающий принцип работы сети. СВАН была основана в 2006 году, и официально зарегистрирована как Фонд СВАН в январе 2012.

СВАН

www.swannet.org

swansecretariat@swannet.org

SWAN